

щиты. Но затем сын Гитина Фунакоси Йоситака разработал на основе смертоносного окинава-тэ спортивный стиль, назвал его каратэ-до и четко отделил от каратэ. Суффикс «до» подчеркивал, что этот новый метод не предназначался для бойцов, но должен был служить физическому и духовному развитию человека. Йоситака придал технике окинава-тэ, импортированным в Японию его отцом, больше мягкости; удары не наносились в полную силу. Он кодифицировал все приемы по той же схеме, что раньше применялась в дзюдо. Таким образом, каратэ стало дисциплиной, аналогичной дзюдо, но сохранило свои характерные черты – использование ног и рук для нанесения ударов по уязвимым точкам противника и отказ от техник захвата и броска, типичных для дзюдо.

После военного поражения Японии в 1945 году американские оккупационные власти запретили все японские боевые виды спорта, за исключением каратэ, считая его всего лишь разновидностью китайской гимнастики. Но американские солдаты хотели изучить технику каратэ, чтобы улучшить свое мастерство рукопашного боя. Каратэ становилось все более популярным, постепенно завоевав США, Канаду, Австралию, Европу и другие страны. Сегодня во многих странах работают инструкторы не только из Японии, но и из местных жителей.

С 1974 года феномен Брюса Ли начал будоражить умы западных любителей кино. Ли демонстрировал в своих фильмах потрясающую технику ударов ногами и кулаками. Некоторые комментаторы боевых искусств считают, что именно он способствовал стремительному росту популярности фулл-контакта. Европейцы и американцы хотели видеть настоящий бой, и фулл-контакт давал то, что им было нужно.

После появления стиля Фунакоси сетокан родились и другие школы каратэ, которые делали упор на различные аспекты техники и модифицировали ее по-своему. Кроме уже упомянутых, можно назвать стили ситорю, санкукай. Первый чемпионат мира по каратэ-до состоялся в Токио в октябре 1970 года. На нем делегаты тридцати трех стран создали Международную федерацию каратэ (WUKO – Всемирный союз организаций каратэ). Второй чемпионат мира состоялся в Париже в 1972 году. Японцы заняли все призовые места, а один из лучших европейских каратистов Доминик Валера (Франция) стал 3-м в индивидуальном зачете, вместе со своим соотечественником Совеном. Последующие чемпионаты мира проводились под эгидой WUKO и принесли каратэ полное признание: в США (1975), Токио (1977), Мадриде (1980), Тайбэе (1982), Маастрихте (1984), Сиднее (1986).

ПЕРВАЯ ВОЛНА СОВЕТСКОГО КАРАТЭ

На чемпионатах действуют весовые категории как и в дзюдо. С 1981 года проводятся женские чемпионаты.

Следует добавить, что именно от каратэ в значительной степени берет начало подавляющее большинство восточных единоборств в России.

Сейчас трудно с уверенностью утверждать, кто и когда первым начал развивать каратэ в СССР. Во всяком случае, первое официальное упоминание о каратэ относится к 1972 году, когда был издан «Указ Спорткомитета СССР о запрещении секций культуризма, каратэ, женского самбо и карточной игры в бридж». Особо каратэ не афишировали и до этого, а указ заставил быть еще более осторожными тех, кто тренировал и тренировался. Один из распространенных тогда ходов – называть каратэ «боевым дзюдо», но были, конечно, и другие варианты.

Весомо заявили о себе тогда москвичи. Ведущей фигурой следует считать Алексея Штурмина.

– **Алексей Борисович, когда и как вы познакомились с каратэ?**

– Меня тянуло к единоборствам, отсюда и занятия боксом и самбо. Я интересовался различными видами, как сказали бы сейчас, боевых искусств, но информация о них в то время была крайне скудная. В Московском автодорожном институте был подготовительный факультет, на котором учились иностранные студенты. Главным образом, они изучали русский язык для поступления в различные вузы, но занимались и другими предметами. На занятиях по физподготовке они демонстрировали различные приемы, которые произвели на нас большое впечатление. Вместе с Володей Ковалевым, который увлекался джиу-джитсу, Славой Дмитриевым и еще несколькими ребятами мы начали тренироваться сначала с ними, а потом и самостоятельно. Надо сказать, класса со второго у меня дома висела боксерская груша, и я частенько по ней колотил. Время от времени знакомые мне показывали, как правильно бить, и я чувствовал, что в прикладном отношении мне ближе ударная техника, чем борцовские приемы. Так что первое мое знакомство с каратэ состоялось в 1964 году. Тогда еще не было видеомагнитофонов, найти хоть какую-то литературу было очень сложно, поэтому информацию приходилось собирать буквально по крупицам.

– **Тогда же вышел на экраны фильм «Гений дзюдо»...**

– Нет, фильм появился несколько позже, к тому времени мы занимались уже года два-три. Конечно, мы смотрели фильм с огромным

интересом, но много ли реальной информации можно почерпнуть из художественного фильма? Что-то показывали иностранцы, что-то – Владимир Ковалев, который впоследствии стал очень сильным мастером. Спустя несколько лет мы с ним, кстати, вместе с самбистами, учениками Харлампиева, проводили показательные выступления перед десантниками в Рязанском училище ВДВ и познакомились с командующим ВДВ генералом армии Василием Филипповичем Маргеловым, с которым у меня долгие годы сохранялись очень хорошие отношения. Я часто заходил на тренировки к Анатолию Аркадьевичу Харлампиеву, показывал приемы каратэ, а он приглашал нас на многочисленные показательные выступления. Еще до Рязани с группой Харлампиева мы выступали в Зеленограде, на каком-то большом заводе. Там были такие известные люди, как многократный чемпион страны Генрих Шульц, четырехкратный чемпион СССР, чемпион Европы по самбо Анатолий Юдин, Илья Цыпурский, трехкратный чемпион СССР Альфред Карашук и многие другие блистательные самбисты, у которых я в свое время многому научился – и не только в спорте.

– **Как происходило становление каратэ в СССР?**

– Страна большая, и многого я могу просто не знать. Понятно, что каратэ развивалось не только в Москве и Ленинграде. Какие-то процессы происходили и в других регионах, но обмена информацией с ними тогда не было. Датой рождения советского каратэ мы считаем 10 сентября 1969-го, когда в Москве была создана школа каратэ «СЭН-Э». Зал располагался во дворе на Садово-Кудринской. В числе моих первых учеников были Тадеуш Касьянов, ставший до этого победителем первенства Москвы по боксу; несколько ребят пришли от Харлампиева, правда, в итоге остался только Владимир Томилов, который впоследствии возглавлял каратэ в ЦСКА; Ганс Владимирский, пришедший из бокса и обладающий нокаутирующим ударом и еще несколько человек. Но, надо сказать, группа была небольшая.

– **Получается, основу школы составили боксеры?**

– Я никогда не противопоставлял различные виды единоборств, не делаю этого и сейчас. Признаюсь, правда, мне льстило, когда ко мне приходили боксеры, знающие толк в ударной технике, и находили для себя новое в технике каратэ. Чуть позже появился Александр Рукавишников, многие другие, перечислить всех просто невозможно. К моменту расцвета школы в Москве занималось более полутора тысяч человек. Конечно, я не мог преподавать всем, но у нас была школа инструкторов, которые и работали в многочисленных секциях.

– **Как каратэ приобретало официальный статус? Был ли задействован какой-то, как сейчас говорят, административный ресурс?**

– К сожалению или к счастью, никаким ресурсом мы не обладали. Хотя, действительно, ходит множество нелепых слухов. В частности, что я чуть ли не писал письмо Брежневу, тренировал детей членов Политбюро и т. п. Ничего этого на самом деле, конечно, не было. Значительно позже, правда, мне позвонил какой-то человек и сообщил, что внук Брежнего – тоже Леонид – хотел бы заниматься каратэ. Он появился на двух тренировках и исчез. Так что никакого административного ресурса ни в начале, ни потом не было. Мы искали какие-то залы, сбрасывались на их аренду и тренировались. Никакой коммерции у нас тогда не было. Не мог же я брать деньги со своих друзей, таких же энтузиастов каратэ, как сам. Потом, когда появилась Центральная школа каратэ, стали проводить соревнования, на свои средства покупали призы. Соревнования, к слову, проводились без деления на весовые категории, что, на мой взгляд, было правильно. Вообще я без воодушевления отношусь к соревнованиям по каратэ. Спарринги, реальные поединки нужны и полезны, но соревнования мы организовывали только для легализации каратэ как вида спорта.

Толчком для легализации послужил один эпизод. Мы тогда арендовали довольно хороший зал в одной из школ, где тренировалась наша небольшая группа. Во время одной из тренировок в зале появилось трое выпивших людей, которые стали вести себя вызывающе. На спокойные замечания, что мы, мол, босиком, а они нанесли с улицы на обуви снег и грязь, если хотят посмотреть – могут посидеть в сторонке и не мешать, реакции со стороны пришедших не последовало. Наоборот, стали ходить по залу, хвататься за кимоно, предлагать побороться. Кто-то даже наступил мне на ногу. Когда один из них полез на



**ШТУРМИН
Алексей
Борисович**

Родился 11 октября 1947 года в Харькове. Отец – инженер, мать – архитектор. В пятилетнем возрасте переехал с родителями в Москву. Будучи подростком, увлекался боксом, тренировался в секции самбо у Анатолия Харлампиева, занимался пулевой стрельбой. В 1968 году окончил Московский автодорожный институт по специальности автоматизация производственных процессов, кандидат технических наук. Основатель первой Федерации каратэ СССР, член Президиума Российского союза боевых искусств, заслуженный тренер России.

меня совсем уж нахально, я легко ударил неожиданного соперника по ногам, чтобы заставить его отступить и увеличить дистанцию, и обозначил мавашу в голову. То ли он в этот момент дернулся, то ли я не рассчитал движение, но я попал в голову, у него лопнула кожа, он упал... Собрались уже даже вызывать врача, но тут наши посетители неожиданно успокоились, а пришедший в себя пострадавший стал даже извиняться и сказал, что в случае чего он скажет, что упал на катке и сам получил травму. Спросили, можно ли им прийти потренироваться, на что я согласился, поставив условие, что в следующий раз они придут трезвые. Казалось, инцидент исчерпан. Однако на следующее наше занятие пришел травмированный с милицией, которая стала выяснять наши фамилии и чуть ли не составлять протокол. Больше мы в этот зал не ходили, а я решил вплотную заняться легализацией каратэ. Вскоре мы нашли зал на Садово-Кудринской, 4 и стали тренироваться там, одновременно готовя почву для регистрации. Зал этот, кстати, когда на каратэ начались гонения, снесли, хотя он-то чем был виноват?

– Создание Федерации проходило трудно?

– Сначала мы об этом даже не думали, просто хотели арендовать зал официально, не на основе устной договоренности. Вскоре я пригласил на нашу тренировку корреспондента газеты «Советский спорт» Дмитрия Николаевича Иванова, который на первых порах относился к каратэ весьма доброжелательно. На всякий случай даже повесили на стену цитату из Ленина: «Неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля» (*Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 81). Это, кстати, не противоречило нашим взглядам. Настроены все были достаточно патриотично. Сейчас то поколение каратистов выставляют чуть ли не диссидентами, боровшимися с существующим строем. На самом деле ничего подобного даже близко не было. Единственное, чем нас можно было упрекнуть, – недостаточная активность в общественной жизни, хотя и на разные собрания, при необходимости, все мы ходили. Дмитрий Иванов, в свою очередь, привел как-то на нашу тренировку заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР, олимпийского чемпиона и трехкратного чемпиона мира по греко-римской борьбе Анатолия Ивановича Колесова, бывшего тогда заместителем председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совмине СССР. Он с интересом посмотрел нашу тренировку, а мы тогда, кроме прочего, тренировались в разбивании предметов, и Александр Рукавишников разбил набор досок толщиной в 12 см на

уровне груди. Колесов посмотрел эти доски, попробовал сломать об коленку, пошутил, что нас надо «регистрировать как двустволки». Вскоре, 13 ноября 1978 года, вышло Постановление Спорткомитета СССР о создании «Всесоюзной комиссии по борьбе каратэ». Я, помню, боролся тогда со словом «борьба» и настаивал на написании каратэ, а не «карате», как указывалось в постановлении. Я даже поехал в Институт русского языка им. В. В. Виноградова Академии наук, где через несколько дней мне дали официальное заключение, что правильно писать «каратэ» и «каратист», а не «каратэист». Этот трактат я и представил в Спорткомитет, но до сих пор в СМИ попадаются разные варианты написания. Через год, 13 ноября 1979 года, была зарегистрирована Федерация каратэ СССР.

– Как происходило распределение портфелей в руководстве Федерации?

– Не обошлось, конечно, без проблем. В качестве кандидатуры председателя Федерации нам в Спорткомитете представили полковника МВД, заместителя председателя ЦС «Динамо» Виктора Куприянова, никакого отношения к каратэ до этого не имевшего и даже не представлявшего, что это такое. Мне трудно было согласиться с этим не потому, что я стремился к руководству, а по «идеологическим» соображениям. Дело в том, что Виктор Алексеевич хотел, и не скрывал своего желания, сделать каратэ «ведомственным» видом спорта, развивать его только в силовых структурах. У нас же были представители «Труда», «Буревестника», «Спартака» и других обществ. Что же им всем – идти в армию, милицию или КГБ? Так ведь не взяли бы, да у всех уже и так была работа. На первом заседании Виктора Куприянова «прокатили». Теперь, спустя годы, я оцениваю свои действия тогда как ошибку. Виктор Алексеевич не забыл обиды и это, в какой-то степени, предопределило последовавшие печальные для советского каратэ последствия. Тогда же я обратился за советом к председателю спорткомитета Министерства обороны СССР, вице-адмиралу Николаю Александровичу Шашкову, с которым меня до этого познакомил Владимир Высоцкий. Я, кстати, по просьбе Шашкова направил к нему одного из лучших своих учеников, Володю Томилова. Тогда мы говорили с Николаем Александровичем о моих отношениях с «Динамо» и, казалось, поняли друг друга, но, вероятно, решение уже было принято на более высоком уровне. Первое заседание Президиума Федерации было признано недействительным, а меня вызвали в отдел пропаганды ЦК КПСС. Там открытым текстом сказали, что председателем Федерации должен быть Куприянов, в противном случае нет уверенности, что и само каратэ у нас будет. Мне оставалось только

согласиться. Меня избрали первым заместителем председателя Федерации, методическую комиссию возглавил Илья Гульев, судейскую – Владимир Артюх, аттестационную – Тадеуш Касьянов.

– **К сожалению, та Федерация просуществовала недолго...**

– В этом я чувствую и свою вину. Вероятно, надо было действовать как-то иначе. Действовала система, а я этого в то время до конца не понимал. Во всяком случае, в любых действиях важен результат. Я боролся за развитие каратэ, за то, чтобы оно было общедоступно. Если его закрыли – значит, в этом есть и доля моей вины.

– **Все же вернемся к «первой волне» советского каратэ. Где, на ваш взгляд, оно развивалось наиболее успешно?**

– Кроме Москвы, была очень сильная команда в Ленинграде, где лидерами были Владимир Илларионов, братья Олег и Арнольд Риши, позже запомнились яркие выступления Вячеслава Цоя. Причем в Ленинграде хорошо была поставлена и организационная работа. Москвичам в этом отношении было проще из-за близости к центру. Большую работу вела эстонская федерация, возглавляемая Эдуардом Тинном. На эстонских каратистов большое влияние оказали их многочисленные контакты со спортсменами Финляндии и стран Скандинавии, где каратэ появилось значительно раньше, чем в СССР. Были сильные спортсмены в Белоруссии, республиках Средней Азии.

– **Как от неофициальных соревнований вы подошли к официальным турнирам?**

– У нас в школе с самого начала очень жестко подходили к аттестации спортсменов. Обязательным было выполнение ката, проводили и спарринги. Ни один человек не мог получить очередной пояс, минуя эту процедуру. Что касается соревнований, то, повторюсь, я всегда рассматривал их лишь как часть тренировочного процесса, причем не самую важную. Спортивные поединки выхолащивают каратэ как боевое искусство, ведь в них разрешено не более 10 % всего арсенала каратиста. Кроме того, жизнь в спорте весьма ограничена по времени. Можно выступать 5-10, ну 15 лет. На этом спортивная карьера заканчивается. А ведь каратэ – это система жизни, боевое искусство на всю жизнь. Если бы единственной целью была победа на соревнованиях, может быть, оно того и не стоило бы. К кумитэ я отношусь сугубо положительно, но соревнования не должны становиться главной целью каратиста. Очень многое зависит от обстановки в школе, от личности учителя. То, чему человек учится в зале, переносится на повседневную жизнь. Что же касается тех или иных соревнований, которые мне приходилось наблюдать, то их организацией в Федерации занимались другие люди, меня это интересовало в значительно

меньшей степени, чем развитие самой структуры каратэ в СССР. К сожалению, успеть удалось значительно меньше, чем хотелось бы.

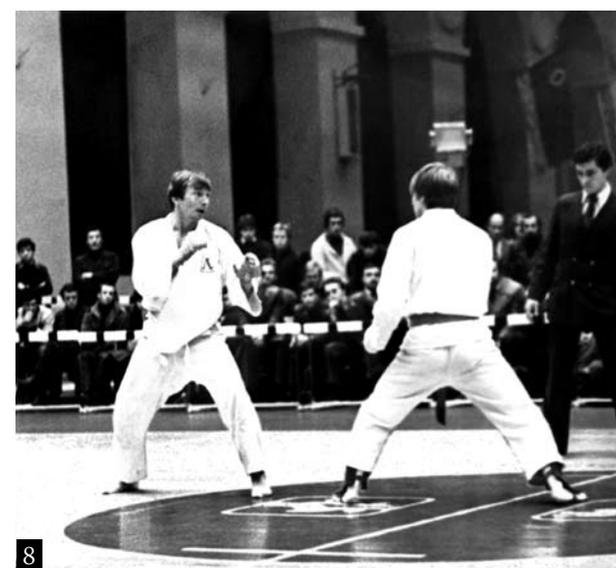
– **Когда вы почувствовали, что тучи над каратэ сгущаются и каратисты, мягко говоря, не имеют оснований в обозримом будущем рассчитывать на государственную поддержку?**

– Фактически, это началось с первых попыток так называемой легализации. Вызов в отдел пропаганды ЦК КПСС был даже не первым звоночком, а раскатом кремлевского колокола. Тогда я не оценил его в силу неопытности, даже подумал, с чего это такая серьезная организация занимается вопросами каратэ? За что-то какой-то инструктор отдела меня отругал и отпустил, как мне казалось, с миром, после согласия избрать председателем Федерации Виктора Куприянова. До сих пор я не знаю всей подоплеки тогдашних событий, которые развивались, как показало время, не в мою пользу. Знаю, что занималось моим вопросом 5-е управление КГБ. Осудили меня позже, конечно, как тогда водилось, по уголовной статье УК, но откуда шла волна, всем было ясно. Знаю, что за меня пытался вступить Шашков, но в «компетентных» органах ему объяснили, что я являюсь чуть ли не шпионом, просто вина еще окончательно не доказана, и для него же будет лучше не проявлять излишней активности. На этом периоде жизни мне не хотелось бы акцентировать внимание, это – мои ошибки и моя жизнь.

Во всяком случае, я ни о чем не жалею, как не может жалеть человек, всегда поступающий в соответствии со своими убеждениями и интересами. Я благодарен судьбе, которая свела меня с такими людьми, как Владимир Семенович Высоцкий, с которым мы дружили долгие годы, вплоть до его трагической кончины; с Анатолием Аркадьевичем Харлампиевым; генералом Василием Филипповичем Маргеловым; адмиралом Николаем Александровичем Шашковым и многими другими, перечислить всех просто нет возможности. Дело не в том, что кто-то помогал мне больше или меньше, – эти люди оказали огромное влияние на мои взгляды и формирование моей личности.

– **В чем, на ваш взгляд, причина ажиотажа вокруг каратэ в конце 70-х прошлого века?**

– Запретный плод сладок, а тогда запрещалось все новое и незнакомое. Кроме того, в то время молодежи предлагалось значительно меньше занятий, чем сейчас. Вспомните, тогда было 1-2 телеканала, три – в мегаполисах, не было ни Интернета, ни многочисленных вечерних и ночных клубов. Сейчас все это в наличии. Посмотрите, дворы в городах опустели. Раньше подростки собирались во дворах, играли в



- 1 1977 г. Школа № 67. Петроградского района. Момент тренировки с Вячеславом Цоем
- 2-3. 1977 г. Школа № 67. Петроградского района. Вячеслав Цой
- 4. 1977 г. Школа № 67. Демид Момот во время проведения тренировки
- 5. 1979 г. Зимний стадион. Участники финала 1-го официального чемпионата Ленинграда по каратэ
- 6-8. 1979 г. Зимний стадион. 1 чемпионат Ленинграда по каратэ
- 9. 1979 г. Зимний стадион. 1 чемпионат, Никонов

футбол, волейбол и т. д. Сейчас те, кто не сидит в Интернете, в лучшем случае корпит над школьными учебниками, в худшем – находит место на чердаках и в подвалах, занятия в которых не принято афишировать. Можно, конечно, обвинять каратэ конца 70-х в коммерциализации. Тогда это было жупелом, но попробуйте найти сейчас бесплатную спортивную секцию! Для того чтобы устранить излишний ажиотаж в конце 70-х – начале 80-х, надо было открыть запретные шлюзы. Он бы исчез естественным путем, когда подростки, придя в секцию каратэ, убедились бы, что нет «секретных» приемов, а для достижения даже минимального уровня мастерства надо долго и тяжело работать. Тогда, кстати, добровольный отсев в секциях каратэ был значительно выше, чем в традиционных видах единоборств. В вольную и греко-римскую борьбу, самбо и дзюдо, бокс и тяжелую атлетику шли те, кто был готов проливать пот и кровь. За каратэ, благодаря убогой и порочной пропаганде, закрепилось клеймо панацеи от всех уличных бед. К сожалению, это было воспринято и частью руководства страны как истина. Может, именно это и оказалось главной бедой советского каратэ. А начиналось все очень хорошо...

– Почему многие из тех, кто занимался каратэ и даже достиг определенных успехов, ушли в другие виды единоборств, от ушу до айкидо, джиу-джитсу и т. д.?

– Сразу хотел бы сказать, что нельзя мерить всех по одним меркам. Не вижу ничего плохого в смене приоритетов. Если человек, занимавшийся каратэ, нашел себя в джиу-джитсу, тайландском боксе, боевом самбо, рукопашном бое или боях без правил, могу только пожелать такому бойцу удачи. Тот же Глеб Музруков, который начинал у меня заниматься каратэ, достиг очень хороших результатов, стал настоящим мастером, взялся за развитие ушу, и его спортсмены уже выигрывают «золото» чемпионатов мира у основателя этого вида – китайцев. Подобная ситуация складывается в айкидо, где соревнования не проводятся, но уровень наших мастеров уже успели оценить в мире. То же самое с джиу-джитсу, целым рядом других видов боевых единоборств. Другую категорию составляют те, кто на спорте пытается создать маленький, но свой бизнес. Часто именно это ведет к появлению новых, «уникальных» школ, когда, потерпев неудачу или не достигнув ожидаемых результатов в каком-либо виде боевых искусств, кто-нибудь «создает» новое направление, преследуя сугубо корыстные цели. Придумать название, заморочить голову зеленым новичкам – что может быть проще? Борьба с этим должно и может, конечно, только государство, но у него по-прежнему много других забот.

– Есть же, наверное, и другие рычаги воздействия на недобросовестные структуры?

– Есть, конечно. Те же средства массовой информации могли бы коренным образом изменить ситуацию, опубликовав в своих регионах списки аттестованных инструкторов и секций. Возьмите любое издание, от центральных до самых местных, и попробуйте найти информацию не только о секциях, но о единоборствах вообще. Какой-нибудь городок гордится участием своей команды в розыгрыше очень «местного» кубка по футболу, но забывает о своем земляке, ставшем чемпионом России или даже мира по борьбе. Устоявшиеся стереотипы работают до сих пор, несмотря на то, что единоборствами в стране занимается, на сегодняшний день, на порядок больше подростков, чем игровыми видами и плаванием вместе взятыми. Возвращаясь к вопросу запрета каратэ в СССР, несмотря на всю личную горечь, должен отметить, что он послужил своего рода катализатором прорыва, который случился несколько лет спустя. Запретили каратэ – появилось ушу, айкидо, таэквон-до, джиу-джитсу и т. д. Даже боевое самбо не смогло бы выйти на арену стадионов без изменения психологии чиновников, отвечающих за спорт. Мог ли кто-нибудь предположить, что глава государства будет присутствовать на боях смешанного стиля и принимать самих бойцов в своей резиденции в Константиновском дворце в Стрельне за чашкой чая?

– Все же, чем можно объяснить и оправдать такую плодовитость различных направлений боевых искусств?

– Огромное количество федераций и направлений боевых искусств определяется, на мой взгляд, не боевыми искусствами, а человеческим фактором. Каждый хочет стать «королем горы». Начал тренироваться с сильными партнерами, которых трудно победить, – сделал шаг в сторону и основал свое направление. Что может быть проще и выгоднее? Все эти наносные явления неизбежны, с ними можно бороться на государственном уровне, но это, как показывает практика, не очень перспективно. Остается надеяться на время, которое все расставит по своим местам, и на единые правила, по которым будут проводиться соревнования по каратэ, если они окажутся достаточно престижными. Вообще, чем дольше я занимаюсь каратэ, тем больше деление на стили представляется мне все более искусственным. При достижении определенного уровня мастерства стиль уступает место результату.

– Может быть, банальный вопрос. Что значит каратэ в вашей жизни?

– Вопрос скорее сложный, чем банальный. Во всяком случае, я не жалею, что моя судьба сложилась так, а не иначе. Я ни о чем не жалею и, главное, до сих пор продолжаю учиться. Мне это нравится. Заставляет себя заниматься чем-то, что не нравится, можно какое-то время, но это не принесет серьезных результатов. Нужно иметь собственный взгляд на жизнь, свои убеждения и заниматься тем, что тебе по душе. Надо жить в гармонии с собой, и только тогда можно рассчитывать, что со временем ты станешь мастером.

Закончить главу о первых шагах советского каратэ можно несколькими документами.

10 ноября 1981 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР за № 6/19 и № 6/24 «Об административной и уголовной ответственности за нарушение правил обучения каратэ» и введены в Административный и Уголовный кодекс РСФСР и Союзных республик соответствующие статьи (ст. 177 АК РСФСР, ст. 219.1 УК РСФСР) об ответственности за «Незаконное обучение каратэ» и за «Нарушение правил обучения каратэ».

Статья 219.1. «Незаконное обучение каратэ».

«Нарушение установленных правил открытия секций спортивного каратэ или набора в них граждан, либо обучение в секциях приемам, запрещенным спортивными правилами, а также самовольное, без разрешения соответствующих органов, обучение приемам каратэ, совершенные после применения административного взыскания за такие же нарушения, – наказываются лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом до 300 рублей, а при наличии корыстной заинтересованности штрафом до 500 рублей. Те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за незаконное обучение каратэ, либо связанные с получением материальной выгоды в значительных размерах, – наказываются лишением свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой».

Статья 177. «Нарушение правил обучения каратэ».

«Нарушение установленных правил открытия секций спортивного каратэ или набора в них граждан, либо обучение в секциях приемам, запрещенным спортивными правилами, а также самовольное, без разрешения соответствующих органов, обучение приемам каратэ влечет наложение штрафа в размере до 50 рублей».

Каратэ-до в Ленинграде

Одними из первых в Ленинграде узнали о существовании каратэ-до Альфат Макашев и Владимир Шустов. Вероятно, были и другие, кто, побывав за рубежом, познакомился с экзотическим для советского обывателя восточным боевым искусством или получил информацию о нем из других источников. Но о них самих ничего не известно, да и они, судя по всему, не стремились делиться информацией с широкой публикой. Поэтому Макашева и Шустова с полным основанием можно причислить к пионерам отечественного каратэ-до.

МАКАШЕВ Альфат Махмудович

Родился 1 января 1943 года в городе Елабуга, куда семья была эвакуирована из Ленинграда. Отец, Махмуд Хадиевич, до войны был метрологом, заведовал отделом радиоизмерений ВНИИ метрологии им. Д. И. Менделеева. В начале 1950-х получил Сталинскую премию за создание эталона радиочастоты; мать занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. По линии отца род Макашевых прослеживается в Петербурге примерно с 1830 года. Его предок оказался здесь после двадцатипятилетней службы в армии.

Из эвакуации семья вернулась в 1945 году. Альфат Макашев окончил 281 среднюю школу, а в 1965 году – Ленинградский институт авиационного приборостроения по специальности радиоэлектронные устройства и ЭВМ. Еще в школе занимался греко-римской борьбой, а в 9 классе самбо в ДСО «Трудовые резервы» у известного ленинградского тренера Дмитрия Степановича Доманина. В институте отделения самбо не оказалось, и примерно на два года Альфат вернулся в классическую и вольную борьбу. Потом занимался самбо, когда на кафедру физвоспитания пришел тренер Евгений Петрович Петров, и не забывал ходить на тренировки «вольников» с их тренером Альгертом Александровичем Киммерфельдом.

«На третьем курсе ЛИАПа во время подготовки курсового проекта в Публичной библиотеке я зашел в соседний отдел, где попросил библиотекаря показать книги по дзюдо, – вспоминает Альфат Макашев. – Среди других в руки попали книги по каратэ-до и айкидо. Надо сказать, первое знакомство с ними не произвело на меня впечатления. Иллюстрации показались надуманными и нереальными, но что-то, видимо, в голове отложилось. Две-три недели спустя снова решил поинтересоваться литературой по каратэ-до. С того времени мое отношение к этому японскому боевому искусству стало постепенно меняться. Кстати, библиотекарем, которая мне выдавала книги в „Публичке“, была Валентина Калинина. Сейчас она возглавляет Японский культурный центр, а до этого работала заместителем ди-